

ТВОРЧЕСКИЙ РОСТ СЕРГЕЯ КАДАНЦЕВА

Известность к солисту театра оперы и балета Сергею Каданцеву пришла в Воронеже едва ли не раньше того, как любители оперного искусства успели обстоятельно познакомиться с ним. Но выступление в «Дон Карлосе», где он лебютировал на нашей сцене, а затем в «Паяцах» сразу же убедило в том, что мы имеем дело с незаурядным дарованием. Это мнение подтверждают и частые концертные выступления певца.

Лирический тенор С. Каданцева отличают нежный тембр, подвижность, богатство интонаций. Но, пожалуй, главное его достоинство состоит в задушевности, в способности передавать тончайшие изгибы чувства, глубинные «волнения и страсти». Именно эти достоинства хорошо выявились в опере, который с большим успехом прошел в Доме актера.

С. Каданцев пел арии из русских и западных опер, романсы, русские народные и эстрадные песни. Разнообразие репертуара могло бы показаться неправдоподобным, если бы оно, как говорится, не было фактом. И очень приятно, что все номера певец исполнил с полной мерой самоотдачи. По сути дела каждый из них выдвинулся в цельный, вполне законченный вокально-драматиче-

ский образ. Особое впечатление произвел дуэт из «Риголетто» (партию Джильды исполнила Э. Соловьева) и характерная ария Спортинглайфа из «Порги и Бесс», хотя, допускаем, что многие слушатели отдадут предпочтение иным произведениям. С. Каданцев заставил зал замирать в трепетном предчувствии, радоваться, грустить, скорбеть и вновь радоваться. Это было исполнение, в котором поистине грациозность соперничала разве что только с проникновенностью.

В Воронеж певец приехал после пяти лет выступления на сцене Киевского театра имени Т. Г. Шевченко. Но стремление к артистической деятельности зародилось в нем... в Воронеже, в художественном коллективе Дворца пионеров. С. Каданцев молод и вместе с тем достаточно опытен, полон творческих замыслов. Все это позволяет надеяться, что уже в самом недалеком будущем мы познакомимся с новыми замечательными работами талантливого артиста.

Вечер, состоявшийся при участии концертмейстера театра Е. Соколовой, хорошо провел Б. Табачников. После такого вечера надолго останется ощущение восторга перед подлинным искусством.

Остались, увы, и некоторые тревожные опасения. Во имя предстоящих радостных встреч мы рискуем поделиться невольными сомнениями. Они начинаются с напряженной программы вечера, которая, помимо всего другого, представляется как весьма тяжелое испытание для голоса. Несомненно, во многом благодаря этому в ряде случаев дали о себе знать оплошности в голосообразовании (стирание звука, необоснованное возникновение речитатива в кантатене, заметное обозначение границы при переходе из одного регистра в другой). Это именно оплошности, а не коренное качество голоса, но коль они допущены (хотя бы и в самом минимальном числе), к ним нельзя относиться иначе, чем к напоминанию о необходимости бережного отношения к таланту.

Дальнейший творческий путь певца нам видится как совершенствование в классическом стиле исполнения. Это благодарный, хотя и совсем нелегкий путь. Он подразумевает и необходимое жесткое ограничение в использовании своих репертуарных и технических возможностей, особую целеустремленность в работе и самую высокую требовательность. В применении к Сергею Каданцеву эту мысль можно выразить и по-другому: не следует стремиться к тому, что делают многие другие, надо утверждать себя в том редком мастерстве, какое дается не каждому.

Б. ПОДКОПАЕВ.

КОМУНА
Г. Воронеж

3 ИЮН 1980